

В диссертационный совет 02.1.002.03 при
ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»
117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук, профессора

Минникес Ирины Викторовны

на диссертацию **Беляева Дмитрия Александровича** на тему:

**«Развитие акционерного законодательства в России в условиях
смены технологических укладов в XIX — начале XX в. (историко-
правовое исследование)»** (Москва, 2026 г.),

представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые
науки

Диссертационная работа Д.А. Беляева «Развитие акционерного
законодательства в России в условиях смены технологических укладов в XIX
— начале XX в. (историко-правовое исследование)» является
самостоятельным творческим научным исследованием, посвященным
значимой в современных условиях проблеме.

Актуальность темы несомненна.

История законодательства об акционерных компаниях, как и само
существование компаний в России представляет интерес по ряду причин. На
протяжении сравнительно небольшого периода времени акционирование в
России неоднократно переходило от бурного роста к застою, от
государственного одобрения к государственным же запретам. Дискретность
развития сама по себе является достойным и оригинальным предметом для
исследования. Кроме того, фиксация подобных «волн» через призму
экономического развития государства, через социальные движения, в зеркале
научных работ соответствующего периода и в иных ракурсах — все эти вопросы
заслуживают внимания и изучения историей российского права. При этом
хронологическая отдаленность изучаемого этапа не делает исследованный

материал бесполезным для современных юристов, в том числе практиков. Историко-правовая наука, выявляя основные черты и закономерности развития конкретного института, способствует более глубокому пониманию его современного состояния, позволяет избежать ошибок прошлого и спрогнозировать наиболее вероятные и продуктивные модели дальнейшего развития института.

Касательно законодательства об акционерных обществах это предназначение также работает. Россия уже неоднократно сталкивалась и с взрывным ростом компаний, от гигантов до микроскопических обществ, и с отмиранием данных форм, с предоставлением практически неограниченной юридической свободы создания любого общества и, наоборот, полным контролем государства не только на этапе создания, но и на этапе деятельности акционеров. Как правильно указывает диссертант, «Востребованность акционерной формы предпринимательства дала возможность накопить значительный опыт правового регулирования, а разработанное в указанный период акционерное законодательство стало основой современного акционерного права России» (с. 3).

Поиск оптимальных моделей акционирования не завершен и в настоящее время. Поэтому диссертационное исследование, в котором проанализирован опыт Российского законодателя в данной сфере, причем в условиях смены технологических основ экономической жизни страны представляется своевременным и актуальным.

Степень разработанности проблемы отражена достаточно полно. Автором проработан значительный массив историко-правовых исследований, в которых в той или иной мере затронута тема имперского Российского законодательства в целом и правового регулирования акционерных компаний в частности.

Объект и предмет диссертационной работы соответствуют Паспорту специальности 5.1.1 – «Теоретико-исторические правовые науки» (п. 41.

Развитие государства и права Российской империи в первой половине XIX века. п. 42. Государственные и правовые реформы второй половины XIX в. п.

Цели, обозначенные во введении («выявить закономерности развития акционерного законодательства Российской империи XIX – начала XX в., а также обосновать характер влияния смены технологических укладов на правовое регулирование акционерных компаний и их деятельность») и задачи диссертационной работы обусловлены тематической направленностью исследования и паспортом специальности.

Следует отметить очень серьезную *теоретическую, нормативную и эмпирическую базу* диссертационной работы: помимо научных трудов и законодательства представлены справочники, отчеты акционерных компаний, проекты и пояснительные записки к проектам законов. Для работы были привлечены фонды ряда архивов (Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург); материалы Центрального Государственного архива города Москвы; ведомства Народного комиссариата по делам торговли и промышленности (г. Москва), Государственного архива Красноярского края.

Выбор *хронологических рамок* исследования надлежащим образом аргументирован, автор отмечает значимую роль периода XIX – начала XX в. как времени формирования и систематизации акционерного законодательства, разработки доктрины об акционерных компаниях.

Методологическая основа диссертационной работы достаточно основательна, каждый метод использован для решения определенных задач

Работа написана грамотным юридическим языком, структура логична и проистекает из поставленных диссертантом целей исследования.

Особое внимание необходимо уделить проблеме научной новизны диссертационного исследования Д.А. Беляева.

Самое важное положение работы, которое отличается новизной, совпадает с поставленной в работе целью. Автор справедливо указывает, что «технологические уклады детерминировали систематизацию и развитие норм акционерного законодательства» (положение 3)

Несмотря на то, что тема юридических основ акционирования в Российской империи в принципе неоднократно становилась предметом изучения, двадцатилетний перерыв в работах историков права, а также абсолютно оригинальный угол зрения на проблему сделали работу Д.А. Беляева оригинальным историко-правовым исследованием, которое способно отвечать на вызовы современной правовой реальности и внести вклад в совершенствование и развитие российского законодательства текущего момента.

Высокой оценки заслуживает авторское мнение о сильном влиянии сепаратного законодательства как вспомогательного механизма регулирования отношений в сфере акционирования (положение 1, 4, 5).

Непосредственно в тексте это мнение надлежащим образом обосновано и проиллюстрировано примерами.

Автор высказывает мысль об амбивалентном характере правовых форм в изучаемый период. Основы акционирования урегулированы общим гражданским законодательством, но данное законодательство не покрывает все правовое поле связанных с этим вопросов, либо содержит устаревшие предписания, содержание которых отстало от реальных отношений и экономического развития империи. Поэтому компенсаторную функцию взяло на себя сепаратное законодательство.

Иллюстрацией может служить практика заимствования положений уставов однотипными компаниями. Вопреки мнению тех, кто считает сепаратное законодательство исключительно негативным явлением, Д.А.Беляев видит в нем и позитивные черты: как средства, позволяющего

снять устаревшие рамки, обеспечить подвижность права, нацеленность на развитие и эффективность.

Следует положительно оценить вывод диссертанта относительно спорного характера юридической природы акционерной компании, эволюционирующей от товарищества, основанного на договоре между акционерами, до союза лиц и капиталов (положение 2).

Автор справедливо указал, что в Своде законов акционерная компания называлась товариществом по участкам и компанией на акциях. «В то же время, - пишет автор, - дорастая до масштабов заводов и фабрик, изменяя структуру акционерного капитала, компания теряла образ товарищества, для которого важен личный характер отношений и производства продукции. Лишь в редких случаях, несмотря на существенное экономическое и промышленное развитие, компания сохраняла некоторые признаки товарищества на многие десятилетия (например, Товарищество нефтяного производства братьев Нобель)» (с. 41–42). Поэтому диссертант обоснованно указал на неоднозначность подходов к пониманию акционерной компании в научных кругах. С учетом угла зрения и временных рамок, акционерным компаниям придавали статус не только товариществ, но и корпораций, обществ «с коллективным единством», юридических лиц, фикций, порожденных договором или властным актом государства.

Представляется ценной попытка автора не только обозначить те ограничения, которые государство применяло в отношении акционеров-иностранцев, инородцев и др., но и обобщить критерии ограничений (положение 7) Оценка статуса субъектов акционерного законодательства по указанным критериям (с. 134) вполне может быть использована как модель для исследований в иных отраслях и институтах законодательства.

В работе особое внимание уделено тем вопросам, которые вряд ли заинтересуют представителей цивилистического направления в юриспруденции, но будут важны для историков права. Это, например,

специфика отношений акционеров между собой и с компанией, их субъективные интересы, акционирование как способ концентрации капитала в условиях определенного технологического уклада и особенно перехода от одного уклада к другому и т.д.

Заслуживает внимания непредвзятая оценка автором положительных и отрицательных черт концессионной системы, и авторский взгляд на причины отхода от сугубо концессионного к смешанному концессионно-явочному порядку учреждения акционерных компаний во второй половине XIX в.

Справедливо отмечено, что первоначально именно государство активно поощряло процесс создания компаний, предоставляло адресные льготы и преференции, и в то же время держало под контролем как формирование, так и деятельность компаний. «Данная процедура, - пишет диссертант, - была основана на гипотезе, согласно которой только высшая власть компетентна решить вопрос целесообразности того или иного предприятия» (с. 81). Для этого требовался именно концессионный, разрешительный порядок оформления.

Но, как замечает Д.А. Беляев, этот порядок со временем стал обременительным для промышленности: он подразумевал затяжной и сложный процесс подготовки документов и ходатайств, согласования на разных уровнях бюрократической системы подразумевали существенные суммы расходов, при этом весь процесс мог закончиться отказом, поскольку государственные чиновники не всегда могли адекватно оценить важность тех или иных направлений деятельности в условиях смены технологических укладов.

Кроме того, в работе правильно отмечено, что «Рассмотрение уставов и связанных с созданием новых предприятий вопросов было несвойственной для правительственных учреждений функцией и обременяло их дополнительной работой, поскольку общее число акционерных компаний росло с каждым годом» (с. 81–82).

Новый технологический уклад, существенно изменивший промышленность, внедривший в оборот новые формы торгово-промышленных связей диктовал необходимость изменений в правовой сфере. Поэтому государство допустило явочную форму регистрации компаний.

Можно заключить, что все отмеченные положения диссертации содержат элементы новизны и тщательно проанализированы в тексте работы.

Несмотря на общую положительную оценку диссертационной работы Д.А. Беляева, некоторые фрагменты диссертации нуждаются в уточнении и дополнительной аргументации.

1. Раскрывая методологическую базу диссертационного исследования, Д.А. Беляев указывает на использование им двух самостоятельных методов: «сравнительного (компаративного)» и «историко-сравнительного» (с. 11). Сам по себе сравнительный метод (и это автором отмечено) включает синхронную и диахронную разновидности. Диахронное сравнение подразумевает сопоставление состояний и характеристик одного и того же объекта в разных временных координатах. Это сравнение, как и анализ зарубежного законодательства (синхронное сравнение) в работе проведено. Но если о сравнении состояний объекта в разные исторические эпохи уже сказано, то каковы роль и содержание выделенного в работе историко-сравнительного метода?

2. Положение 9 сформулировано не совсем удачно. Во время публичной защиты необходимо сделать акцент не на констатацию фактов наличие в российской практике акционирования разных видов акций, преобладающая роль обыкновенных, запрет акций на предъявителя и т.п.), а на авторский вклад в историю акционерного законодательства применительно к данному аспекту проблемы.

3. Уточнений требуют некоторые хронологические вехи, использованные диссертантом.

Обозначая верхнюю темпоральную границу диссертационного исследования, Д.А. Беляев пишет, что «в 1917 г. развитие акционерного учредительства было прервано» (с. 13). Представляется, что стоит использовать несколько иное определение: акционирование было, скорее, «заморожено», поскольку напрямую законодательного решения о запрете компаний не было, и они продолжали существовать.

Вторая неточная дата находится вне хронологических рамок исследования, но тем не менее, нуждается в корректировке. Автор указывает, что «Лишь в начале 1990-х гг. вновь были созданы условия для возобновления процесса акционирования, а также проведена приватизация государственных предприятий и имущества» (с. 4). Но если придерживаться фактов, реально акционирование как способ привлечения сторонних средств практиковалось уже в 1987 г., а 15 октября 1988 года постановлением Совета Министров СССР № 1195 "О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг" под этот процесс подведена правовая база.

4. Ряд замечаний касаются терминологического аппарата работы.

В целом диссертация написана грамотным юридическим языком, что было отмечено выше. Но некоторые конструкции и выражения нуждаются в уточнении и пояснении.

Так, на с. 89 автор предлагает конструкцию «акционерный прецедент», когда востребованное учредителями положение устава, согласованное министерствами, копировалось во вновь разрабатываемые уставы и способствовало созданию типизированных уставов.

Несмотря на оригинальность, термин неточен – благодаря одобрению органов управления создается административный прецедент, откуда бы ни проистекало первоначальное содержание предписания, иначе придется выделять по аналогии виды прецедентов по каждому институту и направлению деятельности – фабричные, судоходные, страховые и т.п.

Кроме того, нуждается в уточнении наименование «основные категории акционерного законодательства» под которым автор обобщил уставные капитал, акции, органы управления, реорганизацию АО.

Во-первых, это перечень включает несколько разнородных объектов, и вряд ли все подпадают под термин «категория». Во-вторых, перечень неполон, поскольку логично было бы включить в него не только реорганизацию, но еще и ликвидацию (по терминологии Свода законов – «заккрытие» компании (ст. 2188), а также разрешение споров (ст. 2187).

5. В порядке рекомендации: хотелось бы увидеть в работе информацию о том, практиковались ли в России компании, созданные на определенный срок, и существовала ли корреляция между распространением или, наоборот, сокращением числа «срочных» акционерных компаний и сменой технологических укладов.

Высказанные замечания в целом носят уточняющий или рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы.

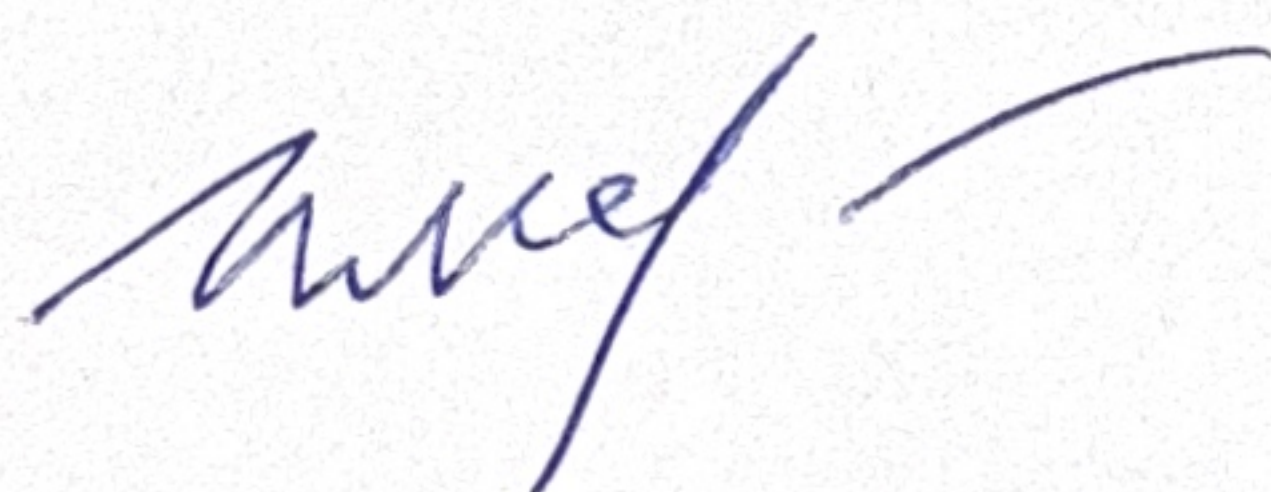
Аннотация диссертации «Развитие акционерного законодательства в России в условиях смены технологических укладов в XIX — начале XX в. (историко-правовое исследование)» соответствует содержанию диссертационного исследования и отражает его результаты в виде научных положений, сформулированных соискателем.

Выводы, сделанные автором, получили апробацию в 10 публикациях диссертанта, в том числе, в 6 статьях, опубликованных в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, утвержденный ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертационное исследование Д.А. Беляева является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития историко-правовой отрасли знаний, отвечает требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых

степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в актуальной редакции), а его автор Беляев Дмитрий Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент,
доктор юридических наук (12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), профессор, главный научный сотрудник Института правовых исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет»

Минникес Ирина Викторовна

«30» июня 2026 г.

Адрес места работы: 664003, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11
Адрес электронной почты: info@bgu.ru
Web-сайт: <http://bgu.ru/>
Телефон: +7 (3952) 500008

Подпись <i>И.В. Минникес</i>	Достоверяю
Заместитель начальника отдела документационного обеспечения ФГБОУ ВО «БГУ»	
«30» 06	А.И. Сортсыяк 20 06 г.